

современников, он был обыкновенной, даже непривлекательной внешне. Так же как и Ван Сяньчжи, с пытался сделать служебную карьеру и сдавал экзамены на ученые звание. Есть упоминания, что звание нижних ступеней он получил и ездил пытаться счастья на столичных испытаниях. И здесь его постигла неудача. Он вернулся домой и занялся семейным промыслом — торговлей солью. На это поприще он познакомился с Ван Сяньчжи и эпизодически вел с ним общие дела. Это не удивительно, поскольку Хуан Чао происходил из области Цичжоу, лежавшей поблизости от тех мест, где жил и действовал Ван Сяньчжи.

Первоначально после прихода к Ван Сяньчжи Хуан Чао не занимал никакой роли среди повстанцев. Его роль стала повышаться с осени 876 г., о чем может свидетельствовать следующий инцидент. В сентябре 876 г. Ван Сяньчжи попытался пойти на примирение с властями. Он вступил в переговоры с начальником области Цичжоу, который сообщил об этом намерении повстанцев в столицу. В ответ на это императорский двор направил своего посланца с рескриптом, в котором со

736

общалось о зачислении Ван Сяньчжи в свиту императора и назначении на пост правительственного цензора. Повстанческий вождь якобы был готов согласиться на это, но столкнулся с резкими возражениями со стороны Хуан Чао, который в пылу спора даже ударил своего начальника. Тем самым примирительные планы Ван Сяньчжи были сорваны. Традиционная историография усматривала в этом твердость и принципиальность Хуан Чао. Но есть основания полагать, что дело обстояло несколько иначе. Имеются сообщения, что Ван Сяньчжи отказался от своего намерения, «убоявшись гнева толпы», то есть рядовых повстанцев, а бурная реакция со стороны Хуан Чао была вызвана тем, что ему не нашлось места среди сподвижников Ван Сяньчжи, которым в упомянутом рескрипте также обещались милости и высокие посты. Тем не менее сам факт возможности пререканий с Ван Сяньчжи